

Шэнь Юэтань с лёгкой улыбкой ответил на приветствие, и дело было решено.

Таким образом, перед отъездом оставалось сделать лишь одно последнее дело.

Шэнь Юэтань задумчиво произнёс:

— Юань Цансин, вероятно, хочет отправиться в тюрьму, чтобы найти мастера. Но где он сейчас находится — в Мире асуров или в Мире преисподней? У нас нет ни малейшей зацепки. Как же его найти?

Шэнь Яньчжоу слегка покачал головой:

— Это не так сложно, но тебе придётся потерпеть.

Юань Цансин наложил на душу Шэнь Юэтаня Священную печать Покорения Демонов, благодаря чему их души стали связаны. Если они находятся в разных мирах, связь теряется, но если оба в Мире преисподней, то, держась за один конец нити, можно найти другой. Однако, поскольку Шэнь Юэтань был слаб в культивации, только Юань Цансин мог отслеживать его действия.

Шэнь Яньчжоу подробно объяснил это и добавил:

— Печать слилась с твоей душой, и удалить её без вреда невозможно. Пока придётся оставить её, пока я не найду безопасный способ избавиться от неё. Но сейчас мы можем использовать её для поиска.

Шэнь Юэтань согласился:

— Скажи, что мне нужно сделать, брат.

Шэнь Яньчжоу осмотрелся, подошёл к скале и вставил в неё Каменную пилюлю, после чего сказал:

— Заходи внутрь.

Шэнь Юэтань уже собирался войти, но заметил Ань Чжэньло, молча стоявшего под колючим деревом и с любопытством наблюдавшего за действиями Шэнь Яньчжоу. Он немного подумал, достал одну из Каменных пилюль, подаренных Шэнь Яньчжоу, и передал её Ань Чжэньло, объяснив, как её использовать:

— Эта вещь не требует Силы Дао, так что ты можешь использовать её, брат Ань. Если тебе некуда идти, создай себе каменное убежище. Но помни, что пилюля ограничена в использовании, и когда сила внутри иссякнет, она разрушится.

Ань Чжэньло с волнением принял подарок и с благодарностью поклонился:

— Спасибо, молодой господин.

Он отошёл в сторону, как будто нашёл редкую драгоценность, и начал внимательно изучать пилюлю.

Шэнь Юэтань, убедившись, что тот занят, вошёл в каменное помещение, где Шэнь Яньчжоу лениво сидел в кресле, подперев голову рукой, и с улыбкой сказал:

— Ты щедр, сразу же подарил одну из пилюль.

Шэнь Юэтань нахмурился:

— Если ты не хочешь, чтобы я их раздавал, я могу забрать её обратно.

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Одной пилюлей я не дорожу.

Шэнь Юэтань склонил голову набок, выражая недоумение:

— Если тебе всё равно, зачем ты тогда упомянул о щедрости?

Шэнь Яньчжоу на мгновение растерялся, затем с лёгким раздражением щёлкнул мальчика по лбу:

— Ты ещё ничего мне не подарил, а уже раздариваешь другим.

Шэнь Юэтань потер лоб, на котором осталось жгучее ощущение, и с необычным выражением лица сказал:

— Однажды, когда отец праздновал день рождения, дочь главы Секты Пятислоговой Мантры всё время крутилась вокруг него, льстила и заигрывала. Мать вслух смеялась, а за спиной отца выглядела точно так же, как ты сейчас, брат Яньчжоу...

Шэнь Яньчжоу нахмурился и сердито сказал:

— Говоришь ерунду, не зная меры!

Он схватил мальчика, положил его на колени и замахнулся, но в последний момент смягчил удар, так что тот едва почувствовал прикосновение. Шэнь Юэтань, не испугавшись его гнева, улыбнулся и, лёжа на коленях, подпер голову рукой:

— Если ты закончил, давай займёмся делом.

Шэнь Яньчжоу, чувствуя себя беспомощным, вздохнул и встал, чтобы приступить к делу.

Они сели друг напротив друга, и Шэнь Яньчжоу, положив правую руку на голову мальчика, а левую на его грудь, серьёзно сказал:

— Юэтань, ты веришь, что я не причиню тебе вреда? Если станет невмоготу, скажи мне.

Шэнь Юэтань тоже стал серьёзным:

— Не волнуйся, брат.

Шэнь Яньчжоу осторожно отделил часть своей Силы Дао и направил её в голову мальчика, медленно проводя её через Кольца силы, чтобы объединить с его собственной силой.

Шэнь Юэтань почувствовал, как горячая энергия проникает в него, сливаясь с его силой, вызывая тупую боль, которая, как ртуть, проникала в каждую клетку его тела. Он начал дрожать, но молча сжимал кулаки, пока капли пота стекали по его лбу.

Когда силы объединились, Шэнь Яньчжоу увидел Священную печать Покорения Демонов, излучающую кроваво-красный свет, словно непрерывно текущая кровь. На фоне его души она выглядела зловеще и угрожающе.

Он ещё больше сосредоточился, обернув свои силы вокруг печати и слегка коснувшись её.

Внезапно красный свет вспыхнул, заполнив всё вокруг, и Шэнь Юэтань с трудом сдержал стон от боли. Шэнь Яньчжоу быстро убрал свои силы и подхватил мальчика, который слабо опрокинулся на бок. Его лицо было бледным, а одежда пропиталась потом. Шэнь Яньчжоу отнёс его на кровать и тихо позвал:

— Юаньюань?

Шэнь Юэтань, всё ещё страдая от медленно утихающей боли, с трудом спросил:

— Получилось?

Шэнь Яньчжоу ответил:

— Да, не волнуйся.

Шэнь Юэтань попытался улыбнуться, но сил не хватило, и он закрыл глаза:

— Хорошо, что боль была не напрасной.

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Это я недостаточно силён, из-за чего тебе пришлось страдать.

Он потрогал мальчика, почувствовав, что тот холодный и мокрый, и снял с него всю одежду, затем принёс горячую воду и полотенце, чтобы обтереть его.

Поиск души был крайне болезненным процессом, и даже при всей осторожности Шэнь Яньчжоу мальчик словно пережил пытку. Теперь он был измотан и безвольно позволял брату ухаживать за собой, иногда жалуясь на слишком сильные прикосновения или недостаточно тщательное вытирание.

Шэнь Яньчжоу всё больше осознавал тёмные мысли, скрывающиеся в его сердце, грязные и уродливые, но упорно укоренившиеся, почти как одержимость.

Он накрыл мальчика тонким одеялом и, видя, что его дыхание становится ровным, нежно провёл пальцем по его лицу, от бровей до губ.

Он помнил, как за более чем десять лет наблюдал, как этот ребёнок рос, превращаясь в красивого юношу, но теперь тот был заперт в тюрьме, всё дальше от него. Шэнь Яньчжоу одновременно жалел его за наивность и ненавидел за невежество, что в итоге породило обиду.

Когда Меч Высшего Просветления опустился, Шэнь Яньчжоу уже не мог понять, что перевешивало: облегчение или скорбь?

Эта мысль заставила его взгляд потемнеть, и он устремил его на тонкую шею мальчика. Сейчас у него было всего два Кольца силы, и он находился на Первом уровне, слабый и беззащитный. Убить его было бы проще, чем раздавить муравья...

К счастью, снаружи раздался шум борьбы, и Шэнь Яньчжоу очнулся, словно обжёгшись, и быстро убрал руку, чувствуя, как холодный пот стекает по спине.

Он собрался с мыслями и вышел наружу, где увидел серую фигуру, которая ударила Ань Чжэньло в грудь, отбросив его на несколько метров. Якша, несмотря на попытки смягчить удар, тяжело упал на землю, сломал кости и выплюнул кровь, оставаясь без сознания.

Серая фигура, похожая на сгусток тумана, холодно усмехнулась:

— Если бы моя нынешняя форма не была ограничена, этого низшего якшу я бы убил с одного удара.

Она подняла голову, и ветер развеял занавеску на её шляпе, открыв седые волосы. Она сняла шляпу, полностью обнажив свои белоснежные локоны.